

18+

Сергей Зацепилин

СТИХИ. РАССКАЗЫ

Сергей Зацепилин
Стихи. Рассказы

«Издательские решения»

Зацепилин С. Б.

Стихи. Рассказы / С. Б. Зацепилин — «Издательские решения»,

«Стихи и рассказы» вторая книга автора. Сергей Борисович Зацепилин родился в Якутской АССР (теперь республика Саха). Детство прожил там. В рассказах часто возвращается на малую Родину. Потом переехал на Северный Кавказ, в город Черкесск, где проживает в настоящее время.

Содержание

О горы, что вы сделали со мной?	6
Х.Б.Байрамуковой	7
Аслану Алиевичу Даурову.	8
Пусть летит над горными массивами...	9
Трасса вьётся асфальтовой ниткою...	10
Медали	11
Сегодня ночью мама не спала	12
Не писал бы я эти фразы...	13
Теперь другие времена...	14
Где ты Родина?	15
Россия, милая Россия...	16
Так много лет...	17
Привезу я тебе...	18
Снега	19
Хотел уехать...	20
Тянут бабы песню	21
Ищу друзей	22
Яблоневый чай	23
Опять заканчиваю год	24
У нас с тобою было...	25
Не суди сгоряча...	26
Монетка	27
Сирень	28
Скрипка	29
Падают листья с ореха...	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Стихи. Рассказы

Сергей Борисович Зацепилин

© Сергей Борисович Зацепилин, 2026

ISBN 978-5-0071-1419-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О горы, что вы сделали со мной?

О горы, что вы сделали со мной?
Какой-то неразгаданною силой,
Меня вы очень быстро покорили,
Хватило встречи в юности одной.

А я не покорял вас никогда.
Был на вершинах, тихих и тревожных.
И понял — покорить вас невозможно,
Зато влюбился раз и навсегда.

Искрится на вершинах белый снег.
Мне снизу он не кажется холодным,
О горы — вы пристанище свободы,
Которой не имеет человек.

С большой горы ручьи берут разбег.
Смотрю на них спешащих стать рекою.
Ступаю в состояние покоя,
к которому стремится человек.

Х.Б.Байрамуковой

Может, жил бы другими науками,
Не увязнув в рабочей глуши,
Если б Вы, Халимат Байрамукова,
Мне сказали: «Серёжа пиши!»

Поэтическим благословением
Подтолкнули на творческий путь.
И своим безграничным умением
Поделились хотя бы чуть-чуть.

Но поэты — не маги любители.
Промолчал я, что к рифме пришёл,
И стихи — развлечение строителя —
Со столешницы прячутся в стол.

Промолчал, что под маской чудачества
Выражаюсь я с помощью слов,
Но оценивать творчество качеством,
Разрешить никому не готов.

Приведённый сердечными стуками,
Перед библиотекой стою.
Говорю: «Халимат Байрамукова,
Я стихи из стола достаю.»

,

Аслану Алиевичу Даурову.

Случилась встреча в вечер хмурый,
Теперь ты в бронзовом строю.
За музыку Аслан Дауров
Перед тобой главу склоню.

Разрежет память лет протесты,
Вернёт в те давние года,
Когда в училище оркестр
Твою рапсодию играл.

Из северного слеплен теста,
Не знал я музыки такой.
Твои мелодии черкеса
Открыли двери в мир другой.

В них слышен дух ущелий тесных,
Там родника касалась длань.
И доносил пять горских песен
Мне Зеленчук, спеша в Кубань.

В горах родиться горцу мало,
Он уважаем если смел.
Аслан, ты музыкою славу
Завоевать себе сумел.

Знаком с тобой не по рассказам,
Великий композитор гор.
Ты настоящий сын Кавказа,
Тобой он будет вечно горд.

Пусть летит над горными массивами...

Пусть летит над горными массивами
Эта песня, и узнает вся земля,
Что на свете самая красивая-
Карачаево-Черкесия моя.

Высоко Эльбрус небес касается
Рассечённою макушкою седой.
Дочь его, Кубань, бежит, старается
Поделиться самой вкусною водой.

Здесь аулы рядом со станицами
Хорохорятся, но мирно делят хлеб.
Языки, народности, традиции
Уживаются на маленькой земле.

Боли много на листах истории,
И придуманы людьми законы гор.
Нарушающий покой раздорами,
Не прославится, лишь обретёт позор.

Встретит гостя горскими мотивами,
Угощая и любовь свою даря.
Солнечная, самая красивая-
Карачаево-Черкесия моя.

Трасса въётся асфальтовой ниткою...

Трасса въётся асфальтовой ниткою,
В горы мой направляется путь.
Серпантины крутые улитками
Разлеглись украшая маршрут.

Слева — поле с лохматой капустою,
По краям его — жидкий забор.
Справа — овцы скитаются грустные,
Оккупировали косогор.

Мне навстречу — река плутоватая,
То с одной стороны, то с другой.
Под мостом прошмыгнёт перекатами,
Изогнувшись большою дугой.

Горы выше подняться стараются,
Чтоб меня навсегда покорить.
А ущелье теснее сжимается,
Подпирая дорожную нить.

Величавы деревья могучие.
На равнине таких не встречал.
Образуют трущобы дремучие,
Словно в сказку из детства попал.

За скалой прекращаю движение.
Нить закончилась здесь тупиком.
Горы взяли меня в окружение.
Всё, приехали. Дальше — пешком.

Медали

С сестрёнкой уставали от баталий.
Как разделить один велосипед?
Но запросто делили две медали,
Которые с войны принёс наш дед.

Их обмотал трофейною тряпицей,
И положил в карман, где в лоскуток,
Завёрнутая с мест родных земляца,
И крестик, что от смерти уберёг.

С сестрою прекращались передраги,
Мир наступал на всю игру у нас.
Она брала с полосками «За Прагу»,
А я где горы, это «За Кавказ».

Что знали мы о Праге и Кавказе?
Награды заслужил какой ценой?
Дед не любил военные рассказы,
Не хвастался он пройденной войной.

Рождённый в Марухе, солдат хороший,
Все тропы с детства, как пять пальцев знал.
В сорок втором был в горы переброшен,
Оборонять знакомый перевал.

Домой вернулась горсточка землицы.
Сил придавали горы и река.
Неужто это мог отдать он фрицам?
Отдать своё родное чужакам?

Где люди проверялись на отвагу,
Весёлый смех и запах шашлыка.
Спасибо, дед, за то, что взяли Прагу!
Спасибо, что не сдали наш Кавказ!

Сегодня ночью мама не спала

Сегодня ночью мама не спала:
На городок опять была атака.
Она стояла молча у окна,
Считая взрывы и дрожа от страха.

Моя старушка, и дитя войны,
Прощалась с жизнью и молилась богу.
За дымом скрылся острый серп луны,
Исчезли звёзды под сигнал тревоги.

Укутал город шарфом чёрный дым.
Как предсказал когда-то Нострадамус:
«Погибнут люди от своей вражды»,
Но что плохого сделала им мама?

В четыре года, помнила она,
Боялась меньше страшных злых фашистов.
Тогда была открытая война,
Сейчас — боевики да террористы.

На горизонте вспыхнула заря,
Светило поднималось вверх несмело.
Я плакал оттого, что маме я,
Закат спокойным сделать не умею.

Не писал бы я эти фразы...

Не писал бы я эти фразы,
Не увидел бы жизни свет.
Если б здесь, на хребтах Кавказа,
Не сломали врагу хребет.

Если б наши бойцы не стали,
В ту войну крепче крепкой стали.

Не увидел бы эти горы,
Не услышал бы бег реки,
Если б в сорок втором покорно
Разрешили врагу пройти.

Если б наши знамёна пали,
И фашистам Кавказ отдали.

Не построил бы дом семейству,
Не взрастил бы красивый сад,
Если б барсов из «Эдельвейса»
Не заставили драпать вспять.

Если б в тот переломный год,
Не смогли удержать высот.

Так должно быть, я в том уверен:
Если враг к нам в страну придёт,
Каждый станет в сто крат сильнее,
И сожмётся в кулак народ.

Жить на землях своих исконных,
Заслужили по всем законам.

Было время — страна героев!
Славой венчанная стезя.
Лучше всех наш солдат был скроен,
А таких победить нельзя!

Теперь другие времена...

Теперь другие времена.
Другие войны и битвы.
Другая у людей цена,
Другие веры и молитвы.

Другие пушки и враги.
Другие цели и снаряды.
Другие носим сапоги,
Другие выдают награды.

Другой теперь патриотизм.
Другою стала даже сила.
Не изменилась только жизнь,
И Родина не изменилась.

Где ты Родина?

Где ты, Родина многострадальная?
Та, в которой на свет был рождён?
Со своими бескрайними далями,
Чьим покоем бывал упоён.

Со своими поющими реками,
Богатырскою силой своей.
И другими совсем людьми,
Под знамёнами красных идей.

Где ты, Родина, в песнях воспетая?
Для меня — эталон красоты.
Срок прожив, я покину жизнь эту,
А за мною последуешь ты.

Россия, милая Россия...

Россия, милая Россия!
Люблю тебя с рождения.
Питаешь жизненной силой,
Как мать, родившая меня.

Твои поля полны свободы,
И мощью сияются леса.
Большие реки многоводны,
Краёв не знают небеса.

Люблю тебя своей любовью,
И пониманием своим.
Когда наполнена ты болью,
И в счастья радужные дни.

Твоя частичка и кровинка,
Не изменить, не поменять.
Раз назвала меня ты сыном.
Как я смогу тебя предать?

Так много лет...

Так много лет прошло с большой Победы.
Мы гордо носим флаги той войны.
Богатырями были наши деды.
Не замарали честь своей страны.

Мы ими можем и должны гордиться.
Хотя немало войн прошло с тех пор.
Другие люди и другие лица,
Столбы границ и даже разговор.

Ушли в былое Жуков и Суворов,
И держит щит уже другая рать.
Наступит май победный очень скоро
Мы снова дедов будем вспоминать.

Теперь другие ценности и даты,
Другие песни им посвящены.
Лишь смерть осталась той же у солдата,
И то же горе людям от войны.

Привезу я тебе...

Привезу я тебе в лукошке,
Если скажешь: «Хочу! Хочу!»
Не пушистого цвета кошку
И не тканевую порчу.

Не петрушки пучок с редисом,
Не шампанское, не пирог,
Не костюм дорогой из флиса,
Не антуриума цветок.

Привезу я тебе в лукошке
То, что видела в зимних снах.
Ягод в страстной бордо-одежке.
Что вкуснее клубники? А?

Снега

Мой город укрыли снега—
Пушистая, белая вата.
Пыталась начаться пурга,
Не вышло — ещё слабовата.

Потом опускался мороз
По градусам, как по ступеням,
И стужа, непрошенный гость,
Вползала в дырявые сени.

Трещит дома весело печь,
Дровами топить интересней.
Плохое всё хочется сжечь,
Чтоб с дымом ушло в поднебесье.

А лучшее вспомнить сейчас
И стать хоть немного добрее.
Зима — смена жизненных фаз,
Одно плохо — на год стареем.

Хотел уехать...

Хотел уехать — и не раз,
Покинуть здешние места.
Брос корневищами в Кавказ,
Другим я стал.

Не горец. Двести долгих лет
Ютилась здесь моя родня.
И требует вопрос ответ:
Так кто здесь я?

Родился и построил дом,
Здесь на погостах много нас.
Сражались насмерть мы с врагом
За наш Кавказ.

Встречал я множество людей,
Услышал мудрых старцев сказ:
«Глупец способен и злодей
Делить Кавказ».

Учимы мудростью вершин,
По их законам здесь живём.
Но самый главный лишь один:
«Кавказ — наш дом».

Хотел уехать — и не раз
В чужие, дальние края.
Не отпустил меня Кавказ,
Моя земля!

Тянут бабы песню

Тянут бабы песню
Где-то за рекой.
Им поётся вместе
Дружно и легко.

О своём, о грустном,
Жалобно поют.
За версту их чувства —
Болью душу жмут.

Слов понять непросто:
Ветром разнесло.
В русской песне что-то
Есть важнее слов.

Может, то, что духом,
Силою зовём?
Не пропустит ухо —
Близкое, моё.

Или в сердце это
Каждого из нас?
На вопрос ответа
Вам никто не даст.

Тянут бабы песню,
Ни одна не врёт,
Потому что честно
С ними Русь поёт.

Ищу друзей

«Ищу друзей» — простое объявление.
На остановке сморщенный листок.
Я прочитал в нём боли проявление
И одинокий чей-то жизнеток.

Кто написал так тщательно? Не знаю.
Мужчина, одинокий, взрослых лет?
Обычный человек, не осуждаю,
Что у него друзей сегодня нет.

А может, женщина, которая устала?
Все вечера и праздники — одна.
Родители такую воспитали?
Не Бог ли наградил её сполна?

Все разные, но каждый для чего-то
Приходит путь свой на земле пройти.
Тяжёлая досталась нам работа —
Суметь свой крест тяжёлый донести.

Я б не решился написать такое,
Расклеить эту боль души своей.
Для связи данный телефонный номер
Ухмылку вызывает у людей.

Волнение не выразить словами,
Гудки в ушах тревогою звонят.
«Я был бы счастлив с Вами стать друзьями!»
Ответ был очень радостным: — И я!

Яблоневый чай

К окошку ветка тянется —
Четыре этажа.
Мне яблонька-красавица
Весною ворожа,
Подарит настроение,
Депрессию леча.
Входи без приглашения
На яблоневый чай!

Сегодня солнце дразнится:
То выйдет, то уйдёт.
Ему какая разница,
Что хмурится народ?
Когда хандра весенняя
Настигнет невзначай,
Входи без приглашения
На яблоневый чай.

Сервиз блестит лелеянный,
Как золотой ранет.
Душевно потеплеем мы
От чая и бесед.
А яблонька, красавица,
Окошко щекоча,
К нам всё сильнее тянется
На яблоневый чай.

Опять заканчиваю год

Опять заканчиваю год.
Я ни о чём не сожалею.
Чужой у ёлки хоровод —
Старею.

Народ готовится, спешит,
В гирляндах улицы, аллеи.
А мне бы супчик доварить —
Старею.

Хлопушек раздражает звон.
Уже во многое не верю.
Голодных накормлю ворон —
Старею.

А ну их, мыслей грязный шёлк!
Впускаю Новый год в калитку.
И радуюсь, что он пришёл,
С улыбкой!

У нас с тобою было...

У нас с тобою было много
Красивых лет и романтических,
Бесед ночных, особо личных,
Как говорится, визави.
Рука в руке, одной дорогой.
Когда взрывалась бомбой ссора,
Мирились запросто и скоро.
Всё было. Не было любви.

Прожили сотни километров
Мы непонятных отношений,
Сварили множество варений,
Чтоб слаще сделать дни свои.
Мы наслаждались страстным летом,
Другими временами тоже,
А по другому разве можно?
И всё же не было любви.

Привычки нитями держали,
Все разорвались за мгновенье,
Мы, словно вырвавшись из плена,
Расстались — не восстановить.
Чуть-чуть, конечно, было жалко,
И в то же время безразлично.
Финал сложился драматично,
А как должно быть без любви?

Не суди сгоряча...

Не суди сгоряча,
Разве надо?
Роль судьи-палача —
Не награда.

Я прошёл этот путь,
Я всё вижу.
Этот мир чаще глуп
И обижен.

Себялюбых вокруг,
Верят в Бога.
Ну а если не друг —
То убогий.

Субъективно других —
Судим. Учим.
Ну а сами мы их-
Разве лучше?

Монетка

Лежит на улице монетка,
Блестит от солнца в ясный день.
Но иногда, качаясь ветка,
Наводит на монетку тень.

Ворчит, ругается, не хочет,
Чтоб тень блеснуть мешала ей.
Цена большая, между прочим:
Не рубль, не три, а пять рублей!

Своим гордится номиналом,
Держал в руках монетку князь.
Но вдруг каблук мужской вандала,
Втоптал её, как мусор, в грязь.

Сирень

Подпирая старенький плетень,
Названному цвету изменяя,
Белая пушистая сирень
Расцвела в начале самом мая.

Тысячи букетов было в ней,
Не могли пройти мужчины мимо.
Отдавала множество ветвей,
Чтоб дарили женщинам любимым.

А в придачу — нежности прилив,
Чувства наполняя глубиной.
И была сирень кустом любви
Каждою пришедшею весною.

Скрипка

Скрипка, холодный футляр и смычок,
Нет окончанья пугающей ночи.
Долгий покой нарушает сверчок
Нудной мелодией с нотой неточной.
Старый скрипач заболел или спит,
Дымный камин не резвится, как прежде.
Скрипка страдает, скрипка молчит,
Но не теряет надежды.

Пробежаться этюд с бекарами,
Разрыдаться в таверне столичной.
Крепко держат замки футлярные,
Пропадает душа скрипичная.
Первая нота была до-бемоль.
Первая пьеса — в ночи серенада.
Чаще заложена в музыку боль,
Реже слышна композитора радость.

Странно, но так повелось у людей,
В лирике грусти оттенки поярче.
Скрипка молчаньем живёт много дней.
Где ты скрипичное счастье?

Лет сколько минуло? Кто счёт ведёт?
Время застыло в неволе, похоже.
Музыка в жилах еловых живёт,
Сердце с душою есть в дереве тоже.
Скрипка шептала: «Уже не могу
Молча лежать в темноте с этой болью.
Вскройте замки, отпустите слугу
Музыки, чувства и воли».

Пробежаться этюд с бекарами,
Разрыдаться в таверне столичной.
Крепко держат замки футлярные,
Пропадает душа скрипичная.

Падают листья с ореха...

Падают листья с ореха,
Морщась прощаются с жизнью.
Как на полотнах Эль Греко —
Драма экспрессионизма.

И под ногами моими
Шорохом дух испускают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.